Наступило лето. Я впервые встретил Мамизу в начале весны, но теперь начались жаркие летние деньки. Я сам себе удивлялся, думая о смене сезона по отношению к Мамизу.

Обычно летние каникулы означают свободу, однако я в это время оказался довольно занят.

- Я всегда хотела поработать на полставки в мейд-кафе.

Ну, это правда, что у меня в последнее время кончились деньги, так что я думал о том, чтобы поискать работу на неполный рабочий день. У меня не было никаких особых предпочтений, так что, полагаю, я бы взялся за что угодно.

Тем не менее, особого желания работать в мейд-кафе у меня не было.

Мне даже удалось записаться на собеседование. Я пришёл в кафе в указанное время в часы его работы, меня провели в кабинет в задней части здания и сразу же провели собеседование.

Моим интервьюером был тридцатипятилетний мужчина, представившийся владельцем кафе. На нём была чёрная рубашка, белый галстук, украшения от Chrome Hearts, а из под рукава выглядывала татуировка. Как бы я на это ни смотрел, его чувство стиля никак нельзя было назвать respectable.

- Видите ли, я просто искал мужчину для помощи на кухне.

Видимо, моя роль заключалась в том, чтобы помогать готовить блюда, которые подавали горничные. Я подумал, что эта работа прекрасно подошла бы мужчине, и впервые на моём лице появилось понимание. Но хозяин уставился на меня так, словно увидел что-то странное

- Стоп, ты же не хотел быть горничной, да?

Вероятно, он пошутил, но я еле смог выдавить из себя отчаянную улыбку.

Он сказал мне приступать к работе завтра. Это подходило к просьбе Мамизу поработать в мейд-кафе, и к тому же я получу работу. Конечно же я согласился на это.

Все вопросы с работой были улажены, и я почувствовал, что могу потратить немного денег. Помнится, что Мамизу как-то говорила, что хочет питомца.

Оба её родителя были аллергиками, поэтому у неё никогда не было ни собаки, ни кошки. Да и тесты показали, что у самой Мамизу тоже была аллергия

- Это не обязательно должна быть собака или кошка. Я не хочу, чтобы она умерла так быстро. Я хотела бы кого-то, кто не умрет раньше меня.

- Черепаха?

Я предложил это в шутку, но она воскликнула: "Точно!"

Но где же мне купить черепаху?

По дороге домой из кафе, я посмотрел в интернете и обнаружил, что поблизости есть магазин, в котором можно купить черепаху. Зайдя в него, я увидел, что в нём действительно продают черепах.

Черепахи оказались довольно дешёвые.

До сих пор я жил, не зная сколько стоит черепаха, но даже самые дорогие из них стоила меньше тысячи иен. Раз уж они так дешевы, разве я не могу просто купить её, даже не дожидаясь своей зарплаты с первого рабочего дня?

Журавли живут тысячи лет, а черепахи - десятки тысяч.

Так гласит пословица, но мне интересно, как долго на самом деле живут черепахи. Я уверен, что на самом деле они не живут десять тысяч лет, иначе бы их можно было бы поистине считать чудовищами.

Я спросил сотрудника магазина, и он сказал, что они живут до тридцати лет. Но когда я задал ему больше вопросов, то узнал, что черепахи нуждаются в резервуаре для воды и различных других вещах, чтобы заботиться о них, и всё это обойдется мне в кругленькую сумму. Я сказал ему, что скоро вернусь, и ушел.

- Добро пожаловать домой, Хозяин! Я Рико-тян!

Вот так меня поприветствовала в мой первый рабочий день горничная с коротко стриженными светлыми волосами. Я даже себя виноватым почему-то почувствовал.

- Кхм, с сегодняшнего дня я работаю с вами. Меня зовут Окада.

Ее лицо мгновенно стало пунцовым после моих слов.

- С-служебный вход в той стороне. Это вход для посетителей. - она выглядела очень смущенной, несмотря на то, что здесь была только моя вина. - Хирабаяси Рико. Мне вечно семнадцать, на самом деле мне и есть семнадцать, я учусь во втором классе старшей школы. Но для клиентов это тайна. Приятно познакомиться.

Я быстро поблагодарил её и направился к служебному входу.

Я вошёл внутрь, и мне сказали, что владелец отсутствует. Даже не успев представиться, старшая горничная быстро велела мне пройти на кухню. Поскольку я отвечал за приготовление пищи, у меня не было униформы; я просто должен был носить белую рубашку и чёрные брюки. Я надел фартук вместо униформы и вошел в кухню.

Удивительно, но на кухне не было ни одного старшего.

Мне сказали, что человек, отвечающий за приготовление пищи, поссорился с владельцем и уволился несколько месяцев назад, а горничные по очереди выполняли его работу.

- Скорее, выручай нас.

Контрастируя с непринужденной атмосферой внутри магазина, на кухне было адски оживленно. Там были горничные, управлявшие этой смертельной средой, никогда не стоявшие на месте, постоянно что-то делающие. Я учился, наблюдая за ними, и помогал им в их работе.

Я начал работать в полдень и закончил только в десять вечера. Измученный, я сидел в кабинете, когда коротко стриженная горничная, которую я встретил, когда заходил, окликнула меня.

- Отличная работа!

- Аа...Рико-тян-сан.

В этом магазине горничные называли друг друга по именам и добавляли -тян. Клиенты обращались к ним так же, поэтому персонал сделал то же самое. Я был немного смущен, но в чужой монастырь со своими правилами не лезут. Я следовал этой практике, не перечая, но так как они были старше меня, я использовал еще и -сан.

- Окада-кун, как твой первый рабочий день?

- Я впервые в своей жизни сделал пирожное.

Поскольку у них не хватало рабочих рук, я был вынужден делать всё, что угодно. Это был мой первый раз, когда я работал на полставки, но я не думал, что это будет так утомительно.

- Если хочешь, можем пойти домой вместе.

Я не видел причин для отказа, так что я подождал, пока она переоденется, и мы вместе пошли домой.

- Окада-кун, ты же примерно одного со мной возраста?

- На год младше, если быть точным. Я учусь на первом году старшей школы.

- Ух ты! Знаешь, как ни странно, здесь все старше меня. Я была самой младшей. Так что я рада, что ты теперь работаешь с нами, хе-хе... На самом деле, быть полностью ответственным за приготовление пищи сложно, поэтому все сразу уходят. Я немного волновалась, поэтому позвала тебя.

Понятно, кажется, что эту работу можно считать очень трудной.

- Но, пожалуй...Я продолжу работать здесь. Наверное.

- Хм, редко кто так скажет. Есть ли какая-то причина? Может ты хочешь накопить немного денег и купить своей девушке подарок?

- Ну...У меня есть причина.

- Девушка?

- Разве похоже, что она у меня есть?

- Ха-ха, трудно сказать.

Вечером я пришёл домой измученный, и мне показалось, что родители уже спали. Ужин был завернут и оставлен на столе. У меня не было особого аппетита, поэтому я положил его в холодильник, быстро принял душ и отправился в свою комнату.

Поднявшись по лестнице и выйдя в коридор, я увидел, что дверь в комнату моей сестры открыта. Это было необычно. Комнату Мейко оставили в том же состоянии, в каком она была, когда умерла. Я думал, что лучше всего выбросить её вещи и превратить её комнату в кладовку или что-то в этом роде, но у меня никогда не хватало духу сказать это своим родителям. Конечно, обычно в комнату никто не входил.

Я вошёл внутрь и включил свет. Вероятно, здесь была моя мать. Отец вряд ли был способен на такие сентиментальные поступки. В открытом шкафу громоздились картонные коробки с вещами моей старшей сестры

Глядя на все это, можно было только грустить. Подумав об этом, я заглянул в картонные коробки. Ящик на самом верху был заполнен учебниками. Так как Мейко училась не в моей средней школе, учебники отличались от тех, что были у меня. Я взял учебник японского языка и пролистал его.

Здесь была страница с нарисованной на ней красной линией.

Это было стихотворение Накахары Тюи, "Весенняя рапсодия".

"Когда тот, кого мы любим умирает,

Мы тоже должны умереть."

П.П. Накахара Тюя реально живший поэт, но, к сожалению я не смог найти именно это стихотворение, поэтому перевел на свое усмотрение. Если кто-нибудь знает литературный перевод на русский язык, напишите, я исправлю.

Под первой строфой была линия.

То, что здесь было красное подчеркивание скорее всего значило, что у моей сестры был особый интерес к этой книге. Но я совершенно не понимал стихов. Да и есть ли хоть один человек в этом мире, который мог бы их понять? По крайней мере, я никогда таких никогда не встречал. Я подумал, что это было довольно удивительно, что моя старшая сестра понимала стихи. Пока она была жива, если можно так выразиться, Мейко была... во всяком случае, до самой смерти её бойфренда, живым персонажем; она ни в коем случае не производила впечатления девушки, интересующейся литературой.

Я вспомнил её парня.

Он был хорошо сложенным спортсменом, а еще человеком с которым я никогда не ладил.

Сильно ли любило его Мейко?

И всё таки это было достаточно мрачное стихотворение. Настолько, что я даже подумал о том, стоило ли помещать его в учебник.

"Когда те, кого мы любим, умирают, мы тоже должны умереть."

"Бред." - мысленно возразил я.

- Они действительно готовят омлет из риса с сердечками на нем?

Мамизу было интересно слушать истории о моей работе.

- Ну, я тот, кто делает их.

Найдя здесь что-то веселое, Мамизу схватилась за живот и рассмеялась.

- Прекрати, у меня болит живот!

- Это довольно интересно. Они все ходят в униформе горничной, - сказал я, показывая Мамизу фотографию, которую сделал на телефон.

- Эта девушка...Кто она?

- А, это Рико-тян-сан. Я сказал ей, что хотел бы сделать фото униформы, и она согласилась быть моей моделью. Она на год старше меня.

По какой-то причине Мамизу вдруг издала равнодушный звук и уставилась на меня со скучающим выражением лица. Я был сбит с толку, не имея ни малейшего представления о причине ее внезапного плохого настроения. Рассердившись, она открыла рот, чтобы заговорить.

- Я хочу попробовать банджи-джампинг. - сказала она не терпящим возражения тоном.

П.п.- гугл в помощь.

- Нет...нет...нет...

- Хочу, хочу, хочу, хочууу!

- Я определенно не буду этого делать.

П.п. - Ну все же мы знаем, чем это закончится, пф.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/615794>